

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

МИНЕИЧ жил на окраине маленького городка. Его дом, срубленный еще в начале века, накренился, лиственничный фундамент подточило.

Жил Минейч одиноко, но не замкнуто. В юности и в зрелые годы конюгонил на руднике и пристрастился к лошадам. И после войны, «списанный вчитую», не расставался с ними. Поработал на конном дворе одного из предприятий и через три года ушел «в отставку».

Купил себе гнедую лошадку, которая стала ему и помощницей, и собеседницей. Нахал на ней огороды одиноких старушек, а также возил им дрова, уголь, сено для коз и кроликов. Денег не брал, но от угощения не отказывался: любил пропустить чарочку «с устатку».

Года два назад он приобрел молодого жеребца. В далекую пору на таких свататься ездили. Но этому поводу его молодой друг Иван шутил:

— С ума спятил, старый! Две лошади загнал, а этот тебя в гроб загонит, точно!

— Ну и пуцай гроб с моими мощами с ветерком на кладбище прокатит, — отшучивался дед.

Но в последнее времяшибко занедужил старик. Кое-как подымется, напоят Игреньку (благо, холодный ключ рядом), задаст сена — и снова в постель.

Вот и сегодня проснулся среди ночи: думки, одна мрачнее другой, в голову лезут.

Умри он сейчас — и все, оборвется род каторжанина Евтюхи Галайды. И отец, и дед Минейча жили в этом доме, в этой заснеженной стороне. А где предки схоронены, там и родина, отчество наше.

Умри Минейч — жить в этом доме уже никто не будет. Молодым здесь тесно, несподручно. Старики вон — и те к центру жмутся, к магазинам, к врачам поближе.

Но горше всего расставаться с Игренькой. Что ждет всхоленного старческой рукой красавца? Разве только возьмут на «махан» старики телеуты. А жить бы и работать такому жеребцу на радость людям. Всем подавай машинку. А не знают, что лошадь — умное, доброе животное, душу которого не заменит никакие моторы.

В окошко постучали:

— Открывай, дед! Голос был будто знакомый. Минейч быстро встал, забыв о своем недуге, и отворил дверь, не закиная огня.

— Заходи, Ваня. А я, вишь ли, расхворался.

— Это дело поправимое. Мы тебя сейчас мигом вылечим, — прогромычал бас здорового и сильного человека.

— Ты не один? — настоятельно спросил старик. — Кто с

тобой — Валя? Валя, проходи!

Но когда загорелась лампочка, Минейч увидел, что в дверях стоит женщина, несколько не похожая на жену Ивана.

— Проходите, доктор. Я говорил вам, что мой дед из железного племени, что ваши пилюли ему не потребуются, — обратился Иван к сво-

заводят. Да Иван и не лоботряс какой-нибудь...»

Но когда женщина отпила чуть из граненого стакана и взяла мороженой телятины, Минейч почувствовал в ней родственную душу, и ему уже хотелось рассыпаться в любезностях перед красавицей-гостьей...

Иван и его спутница молча сдвинули стаканы, думая о коварных и добрых поворотах судьбы, которая через годы свела их на одно мгновение и снова разлучит — может, навсегда.

Не знал Минейч, что они познакомились еще в ранней молодости. Позвал Иван девушку — и она пошла за ним, полетела, будто крылышки приросли.

А докторша думала в эту минуту об Иване: «Милый, добрый, славный мой! Ничто тебя не старит — ни тяжелый труд, ни годы, ни семья, ни дети. Все такой же бодрый, энергичный».

Она вспомнила лесную тропку, окруженную дремучим пихтачом, где бродили они перед уходом Ивана в армию. Она шла впереди, раздвигая блеклые травы в холодной росе. Вдруг раздался крик. Обернувшись, увидела, как Иван катается по земле, сжимая руками глотку страшного зверя. То была рысь. Молодая, не

знающая ни повадок, ни силы человека. Когда зверь обмяк, Иван поднялся с земли и выругался зло, как пьяные мужики. Лицо его искажала гримаса боли, ужаса и злости. Надо бы пожалеть его, приласкать, но ей вдруг сделалось страшно. Она испугалась, его злоба ее оттолкнула. Вскоре она, студентка, вышла замуж за преподавателя вуза.

А сейчас, вспомнив тот случай, ей захотелось на минуту припасть губами к тем шрамам, которые, вероятно, остались на спине и шее Ивана.

— Минейч, запряги Игреньку! — не просит Иван — приказывает. А приказ выполнять надо. Встал Минейч, накиннул полушубок, сунул ноги в валенки и поплелся в сарай.

— Что ты собираешься делать? — очулась женщина.

— Прокачу тебя, милая. Эх и прокачу тебя, голубушка моя! Счастье сегодня в моих руках, и никакая сила не вырвет его у меня! Идем скорее!

Пурга утихла, но мороз покрепчал.

— На-ка, накин: простынь, — снял Минейч полушубок и подал гостье.

Иван тронул вожжи. Игренька легко перемахнул сугроб, и вскоре скрип полозьев затих там, где ночная мгла сливается с чернотой леса.

«Ишь ты, — усмехнулся Минейч, — а ведь пригодилась моя лошадка!».

г. Салаир.

Д. Клестов

МИНЕИЧ

Рассказ

ей спутнице. — Поставь-ка самовар, дед. Озяб я что-то.

Минейч забормотал что-то себе под нос и отправился щепать лучину. Эта незнакомка отняла у него радость долгожданной встречи с молодым приятелем, с которым так хотелось поделиться нахлынувшими заботами.

«Ишь ты, — прикидывал в уме Минейч, — по лицу, может, и доктор, а где сумка лекарская? И зимой без шапки кто шастает, когда на дворе светопреставление — пуржит так. И на девку ветреную не похожа — строго больно. С такими шапками не

Владимир Иванов

На родину еду,
на родину еду.
Змеится дорога,
кушаясь в пыли.
Поляны и рощи
то тянутся следом,
то вновь выплывают
из дальней дали.
И все, что ни вспомню,
свежий грустью,
под мерные стук
вагонных колес,
порою подступит —
мелькнет и отпустит.
Порою подступит —
доводит до слез.
По тайному зову,
по давнему следу
сквозь редкий околос
вдоль хлебных полей
на родину еду,
на родину еду...
Поездки все реже,
И путь все длинней.

Подобран я ее у болот.
Ковыляла несчастная птица.
И вот нехотя пишу берет,
воду пьет, у окошка томится...
А куда ей теперь без крыла?
Ну, а здесь что за жизнь —
без свободы?..
Может, зря меня жалость
взяла,
зря вмешался в законы
природы?

Затаившийся разговор.

Фотоэтиюд А. Другова.

Привязанность души не мало
значит.
Порой мне мнится: слышу в
тишине —
невдалеке кукушка тихо

плачет.
И может быть, что плачет
обо мне
И знаю я, что то не явь, а
грезы.
Но вновь в раздумий добрые
часы
Ко мне спешат знакомые
березы
По травам, охмелевшим от росы.
Они гурьбой бегут ко мне по
склонам,
Я их густые кудри ворошу.
И сердцем отдыхаю
утомленным,
И в молодость незримо
ухожу.

В. ЗАВЬЯЛОВ.

ИЗ ЛИРИЧЕСКИХ ТЕТРАДЕЙ

НЕ СМОТРИ с надеждой,
не лелей мечты.
Я не буду прежней —
так же, как и ты.

Может быть, приду я,
постучу в окно,
ветку голубую
отведу рукой.
Только ты ведь знаешь:
не к тебе пришла,
просто так. Весна уж
больно хороша...

С. ПОХАБОВА.

г. Гурьевск.

Дожди и теплые рассветы.
Январь... Он чем-то с мартом
схож.

И вечера так полны света,
что и захочешь — не уснешь.
На ветках почки набухают,
вовсю горланят воробьи.
Январь и этот называю
весенним месяцем любви.
А где-то, где-то хороводят
метели. Ночь. И ни души.
И звери парочками ходят
в своей нетронутой глуши.
Тепла им хочется немного,
сердца лесные отогреть.
Но будет белая дорога
холодным пламенем гореть...
А наши отпели эти,
среди зимы являясь вновь,
так непосредственны, как дети,
неповторимы, как любовь.

Е. БЕЛОГЛАЗОВА.

Звезды

Среди могил героев я хожу,
и каждая из них — как темный
остров,
увенчанный сверкающей
звездой,
чтобы глаза во мраке не
устали.
Среди могил героев я хожу,
и немота растет во мне
затихшем,
и нет уж слов таких, чтоб
славить их.
те острова и светочи земные.
И все, что только свято на
земле,
и сам небесный золотой
подсолнух
на горизонте упадет ниц,
пред звездами склоняясь
молчаливо.

И. ГЕОРГИЦЕ.

Редактор — П. В. БОДУНОВ.

КИНОТЕАТР «ЮНОСТЬ»
29—30 мая. Новый художественный фильм «Когда тебя нет». (производство Испания). Сеансы: 29-го мая — 12-30, 6, 7-40, 9-30 час.; 30-го мая — 12, 6, 7-40, 9-30 час.

ДОМ КУЛЬТУРЫ
МЕТАЛЛУРГОВ
29—30 мая. Двухсерийный цветной художественный фильм «В пустыне и джунглях» (производство Польша). Сеансы: 3, 6, 9 час.

КЛУБ ГОРНЯКОВ
29—30 мая. Цветной художественный фильм «Когда наступает сентябрь». Сеансы: 7, 9 час.

К СВЕДЕНИЮ
ПОКУПАТЕЛЕЙ
Промтоварные магазины
№№ 1, 16, 22, 30, 32, 39,
40, 48 работают 30 мая обычным порядком.
Администрация торга.

НАШ АДРЕС
И ТЕЛЕФОНЫ:

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Индекс 652680,
г. Гурьевск, ул. Партизанская, № 43. Телефоны: редактора — 22-26, зам. редактора — 23-42, ответственного секретаря — 21-93, от-

дела промышленности — 26-36, отдела культуры и писем трудящихся — 23-16, бухгалтерии — 28-65, старшего мастера типографии — 24-86.

Объем 1 п. л. газеты «Правды». Тир. 9300 экз. Гурьевская городская типография Беловского полиграфического объединения управления издательств, полиграфии и книжной торговли Кемеровского облисполкома. Зак. 2743.